

The background of the cover is a photograph of a vast, open landscape. In the foreground, there is a grassy field. In the middle ground, a valley opens up, flanked by rolling hills and mountains. The sky is filled with heavy, dark, and dramatic clouds, suggesting an approaching storm or a somber atmosphere. The overall color palette is muted, with greys, greens, and browns.

АНДРЕЙ АНТОНЕВИЧ

ДЕМПФЕР III

ОТВЕРЖЕННЫЕ

18+

Андрей Анатольевич Антоневи́ч Демпфер III. Отверженные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42149114

SelfPub; 2019

Аннотация

Заключительная книга из серии «Демпфер» про невероятные приключения бывшего полицейского, спасшего от гибели целую Вселенную, в которой главный герой, в силу сложившихся обстоятельств, окажется отвергнутым всеми теми, с кем его при тех или иных обстоятельствах до этого сводила судьба... Сможет ли он вернуться или останется отверженным навсегда?

Содержание

Глава 1	4
I	4
II	9
III	13
IV	19
Глава 2	24
I	24
II	31
III	41
IV	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

I

Пожарный извещатель разрывался от натуги, предупреждая собравшихся людей о необходимости срочно покинуть помещение, если они не хотят отправиться вдогонку за Семеном Ивановичем Крысовым, который по нелепой случайности два дня назад отправился в мир иной.

– Спасайтесь! Бегите! Мы все сторим... если не в геене огненной, так в этом коттедже трехэтажном каменном, – громко кричал Петр Горюхин, взобравшись на огромный белый кожаный диван, от которого безрезультатно, уже в который раз, пыталась оторваться Дина Яковлевна – первая и самая любимая теща покойного.

Обрюзгшая от сытной жизни женщина, сотрясая двухсоткилограммовым телом, с побагровевшим от натуги лицом, осознав тщетность своих усилий, попыталась ухватиться за пробегавшую в панике мимо нее гувернантку Лизу, но та мастерски увернулась и выбежала из гостиной, в которой и стоял шикарный гроб с усопшим Семеном Ивановичем.

– Люди, помогите! – заорала громче Петра Горюхина и пожарной сирены Дина Яковлевна, беспомощно оглядываясь по сторонам огромной, вмиг опустевшей, комнаты.

Не обнаружив возле себя никого, кроме бывшего тревогу Пети, старая больная, измученная диетами, женщина, перекатилась с одного бока на другой и, преодолев тем самым расстояние в два метра, достигла искомой цели...

Петя несколько раз беспомощно дернулся тощим кузником в мощных руках Дины Яковлевны, когда-то несколько десятилетий торговавшей на рынке мясом, и, осознав, что проще было бы выбраться из объятий медведя-шатуна, сдался.

– Тетя Дина, пустите меня, – взмолился Горюхин, – вы мне ногу сломаете.

– Спасай меня! – насупив брови, потребовала та.

– Как же я вас спасу, если вы меня за ногу держите? – спросил Петя, нервно поглядывая на свои дешевенькие наручные часы.

– Не знаю, но с Семеном я кремироваться не собираюсь, – отрезала женщина и еще сильнее вцепилась в худосочные ноги бедолаги.

Петр Горюхин, разгоняя руками быстро заполнявший гостиную дым, лихорадочно перебирал в уме возможные варианты устранения внезапно возникшего на его пути препятствия к осуществлению своей цели, но решения не находил...

Ждать, пока ненужный свидетель задохнется от угарного газа, из-за поыхавшей в подвале огромного дома бани, смысла не было, потому что, скорее всего, он быстрее задох-

нется сам, а о том, чтобы попытаться ее задушить – не могло быть и речи, потому что шея Дины Яковлевны, ну никак не подходила под размеры его липких ладошек.

Время поджимало...

Вот-вот должны были прибыть спасатели и потушить очаг возгорания, а это означало, что его коварный план рухнет как карточный домик.

Приняв единственное верное решение, Горюхин дотянулся до венского стула из массива красного дерева и, схватив его за ножки, просунул резную спинку между диваном и спиной Дины Яковлевны.

Навалившись всем своим маломерным телом на импровизированный рычаг, Петя крикнул:

– И... раз...

Старая больная, измученная диетами, женщина конвульсивно дернулась и на несколько мгновений слегка привстала на ноги, но... тут же рухнула обратно в нежные объятия своего любимого дивана.

– И... два, – задорно продолжил отсчет Горюхин, поднажав весом на стул, но красное дерево, оказавшееся искусно замаскированным спрессованным шпоном, хрустнуло и разломалось на куски.

– Вот, гады! – процедила сквозь зубы Дина Яковлевна, оценив качество подделки.

Смирившись с постигшей его неудачей, Петя с беспокойством опять посмотрел на часы, уже переживая за то, поче-

му так долго нет спасателей, потому что от дыма начинала кружиться голова, как вдруг его взгляд упал на несколько встроженных в подлокотник дивана кнопок.

Виденная им когда-то по телевизору реклама умного изделия, а также врожденная смекалка, помогли Горюхину в считанные секунды найти нужную кнопку. Хитро сделанный диван, принялся медленно сам в себя складываться, приподнимая под углом спинку и сиденье одновременно, придавая тем самым телу Дины Яковлевны вертикальное положение.

– О... точно! – вспомнила, измученная диетами, женщина о том, что этот диван покупался специально для нее и, отпустив посиневшую ногу Пети, нажала кнопку ускорения.

Белый красавец натужно загудел скрытыми внутри моторчиками и вытолкнул из себя своего основного пользователя.

– Ох, – облегченно выдохнула женщина...

– Хр...м, – грустно вздохнул диван...

– Тьфу, – сплюнул на пол в сердцах Горюхин и поднырнул под руку Дины Яковлевны.

– Какой же ты, Петенька, хороший, – радостно басила та, ведомая им к лестнице со второго этажа, сквозь плотную завесу сизого дыма.

– Есть, кто живой? – крикнул с первого этажа командир, наконец-то прибывшего, пожарного расчета.

– Ловите! – крикнул вниз Горюхин и слегка подтолкнул Дину Яковлевну к пути эвакуации.

Перемахнув по инерции через первую ступеньку, старая

больная, измученная диетами, женщина оступилась и смертельно-опасным снарядом кубарем покатилась вниз...

Судя, по донесшемуся снизу стону спасателя и поднявшимся на улице крикам, Дина Яковлевна эвакуировалась удачно.

Теперь ничто не мешало Петру Горюхину довести свой дьявольский и хитроумный план до логического завершения и... насладиться местью.

Месть в его жизни была той единственной отдушиной, позволявшей ему себя чувствовать вершителем судеб...

II

Не вышедший силой и умом Петр Горюхин, был с детства обижен и богом, и людьми. В свои сорок два года он представлял собой невысокого плюгавого человечка с постным лицом и простодушными детскими глазами, из-за которых его иначе как Петенькой никто не называл.

При первой встрече с ним у людей складывалось мнение, что перед ними наивный и безобидный человек, вобравший в себя все черты обычного ничтожества. Незаметный серый человечек, старательно прикрывавший несколькими длинными волосинками на макушке своей головы плешь, всегда был рядом, но никто и никогда его не замечал.

Но, если бы кто-то из тех, кто презрительно смотрел на него свысока, видели бы Горюхина после того, как тот воплощал свои коварные планы в реальность, они бы были очень удивлены происходившим с ним метаморфозам...

Стоя обнаженным у себя в квартире перед зеркалом, из гадкого, забитого жизнью и людьми никчемного человечка, он превращался в полубога... Серого кардинала жизни человеческой... И пускай объект его мести не знал, что случившаяся с ним неприятность не просто стечение обстоятельств, а хорошо продуманная и стратегически выверенная акция Петра Горюхина, и пускай это акция была всего лишь мелкой пакостью – это никак не омрачало его радость и тор-

жество амбиций.

Первый свой акт отмщения он совершил еще в первом классе, когда его одноклассник Мишка Потапов на перемене дал лизнуть привлекательный по цвету, но ужасно противный на вкус леденец всем, кроме него.

Ночью Петенька плохо спал, ворочался с бок на бок, горестно вздыхал и, даже, немного всплакнул...

На следующий день после уроков, Горюхин позвал Мишку на школьный двор, пообещав ему, что расскажет очень серьезную тайну. Там, в условиях глубокой конспирации, Петька ему сообщил, что если раскачаться на качелях очень высоко и при этом три раза хлопнуть в ладоши, то произойдет чудо и в его карманах брюк сами по себе появятся деньги.

Мишка Потапов был выходцем из потомственной семьи спекулянтов-фарцовщиков-коммерсантов, поэтому предпринимательская жилка возобладала над рациональным мышлением и он, после того как Петька предъявил ему в качестве доказательства железный рубль, смело разогнал качели до предельно возможной высоты...

Хлопнуть в ладоши Мишка успел только один раз, а затем, моментально преодолев расстояние в двадцать метров, сам хлопнулся головой об бетонный забор.

Горюхин торжествовал два дня, пока Потапов не пришел в себя и не сообщил своим близким подробности своего эксперимента.

Отведав на вкус кулаки старшего брата Мишки, Горюхин

пришел к выводу, что целесообразней мстить исподтишка и с тех пор начал свой путь невидимого мстителя.

Слюна в компоте школьной столовой, измазанные мелом брюки, украденные из кармана деньги на обед, провонявшие мочой ранцы одноклассников, размазанная жвачка на стуле и другие мелкие пакости, широко применяемые Петенькой в школьные годы в отношении своих обидчиков, помогали ему чувствовать себя уверенно и комфортно.

Последней школьной жертвой его мщения стала одноклассница Юленька – самая симпатичная девушка в их 11 «А».

Предпочитая общаться с ребятами постарше, она презрительно ответила на робкое предложение Петеньки стать его девушкой и через несколько дней познала его месть.

Во время урока физкультуры, Горюхин пробрался в женскую раздевалку и, разбив единственную светившуюся лампочку, вымазал ее белоснежные легенсы кетчупом в районе промежности...

Когда бедная девочка вышла из темной раздевалки в коридор школы – смеялись все... особенно физрук.

Правда, его план в этот раз дал небольшую осечку...

Он совсем забыл про небольшое отверстие в стене девчачьей раздевалки, которая по замыслу какого-то не очень «далекого» инженера граничила с мужским туалетом. Это неприметное «окно во взрослую жизнь», возникшее по причине демонтажа разломанного писсуара, через которое маль-

чишки с удовольствием подсматривали за процессом переодевания своих одноклассниц, внесло огромный вклад в половое воспитание старшеклассников школы.

В этот раз, там, прогуливая физику, курили Витька и Митька из параллельного класса, которые, услышав за стеной непонятный шум, поспешили прильнуть к отверстию, чтобы попытаться рассмотреть женские прелести и, в результате, увидели Петькины гадости.

Теперь его избил парень Юленьки...

Оклемавшись только к выпускному, Горюхин сделал для себя еще раз определенные выводы, но жизненную позицию не изменил.

Вся его жизнь превратилась в серый, вяло текущий поток рутины, прорежаемый, лишь иногда, лучами собственного превосходства.

Но в этот раз... месть была особенно сладка...

III

Семен Иванович Крысов, с которым его свела судьба еще в инженерно-техническом институте, был должен ему денег...

На первом курсе Семка неудачно дефлорировал Катюху, что послужило поводом для его скоропостижной свадьбы, оплаченной из кармана будущей любимой тещи – Дины Яковлевны. Именно она и ввела его в мир продовольственного рынка их небольшого городка, жившего по законам стремительно развивающейся рыночной экономики.

На втором курсе Петя Горюхин, благодаря смерти своей бабушки, после того, как продал ее квартиру в центре города – стал немного богатым. Прознав об этом, Семен, который лишь иногда с ним здоровался за руку, вдруг сделался его закадычным другом и через две недели братания предложил ему открыть совместный бизнес, на что Петька, не раздумывая, согласился. За его деньги они прикупили слегка обгоревший металлический ларек, повесили вывеску «Вкуснотища», бросили учебу и принялись торговать дефицитной, в то время, колбасой.

Семка, по протекции своей тещи, наладив тесные контакты с загнивающими совхозами и городской службой отлова бродячих животных, занимался поставкой фирменной «Немецкой» колбасы, а Горюхин днями напролет сидел в

промерзшем ларьке и отпускал продукцию.

Деньги потекли рекой...

Когда они уже планировали открыть еще несколько мясных ларьков, Семка вместе с двумя мешками денег и старым, купленным за первую прибыль, «Газ-53», неожиданно исчез.

На вопросы о его местонахождении Дина Яковлевна и Катька, воспитывавшая их совместного с Семеном сына Даника, лишь пожимали плечами.

Через несколько дней в ларек Горюхина, когда он опечаленный распродал остатки протухшей колбасы, зашли несколько агрессивно настроенных кавказцев и выбили ему несколько зубов, пояснив, что теперь ларек это их собственность.

Конечно, через два месяца кавказцы по нелепой случайности сгорели в сауне вместе с проститутками, но этот акт мщения не принес Петеньке душевного равновесия...

С тех пор его жизнь покатилась под откос.

Его бизнес-проект, заключающийся в торговле на рынке беляшами домашнего производства бывшей поварихи их школы Зинаиды Прокофьевны, по совместительству оказавшейся его первой и единственной в жизни женщиной, быстро провалился после того, как сальмонеллез выкосил почти всех его основных клиентов.

Восстановившись здоровьем после встречи с рассерженными бывшими клиентами, Горюхин устроился курьером в небольшую строительную компанию и с тех пор жил лишь

мечтами о мести.

Через пять лет внезапно объявился Семка и быстро стал «большим человеком». Теперь его не иначе как Семеном Ивановичем не именовали.

Открыв сеть продовольственных магазинов, он быстро вытеснил конкурентов и превратился в самого богатого и влиятельного человека в их городе.

Тогда Петька Горюхин решил потребовать со своего бывшего компаньона свои деньги обратно вместе с набежавшими за эти годы процентами.

Развалившись в широком кресле своего огромного кабинета, Семен Иванович внимательно выслушал Петьку, горестно покачал головой и изрек:

– Пошел вон!

Лысоголовые амбалы из его охраны, бесцеремонно схватили Горюхина за руки и за ноги, а затем бросили в мусорный контейнер, усилив тем самым его чувство мщения до такой степени, что у него в мечтах о мести начинала болеть голова...

В скором времени, бросив свою первую жену, но, не бросив первую тещу, на которую было записано почти все его имущество, мешавшее ему баллотироваться в депутаты, Семен Иванович прикупил почти всю городскую недвижимость и свою вторую жену, которая была его моложе на пятнадцать лет. За ней были третья и четвертая жена, но надолго они в его доме, благодаря Дине Яковлевне, старательно оберегав-

шей честь и достоинство своего любимого бывшего зятя, не задерживались.

И вот, Семен Иванович в очередной раз встретил девятнадцатилетнюю любовь всей своей жизни, которая до этого была девушкой его первого сына Даника, и поспешил на ней жениться.

Пятая жена оказалась падкая не только до денег, но и до здорового образа жизни...

Она с энтузиазмом взялась за здоровье своего мужа и всячески пыталась привить ему любовь к спорту.

Овощная диета, бассейн, баня и ежедневные занятия в тренажерном зале в течение двух месяцев не принесли никакого видимого результата, и именно поэтому в доме появилась отдельная комната с гамаками для занятия аэройогой.

Семен Иванович, несмотря на то, что здоровый образ жизни не уважал, в этот раз очень обрадовался и с удовольствием посещал эту комнату, радостно лицезрея свисающие и подпрыгивающие аппетитные формы подруг своей жены, которых она приглашала на бесплатные занятия в гамаках.

Рассматривая молодых девушек, резвившихся в подвесных тряпках, он чувствовал себя намного моложе и, даже, немного возбуждался.

Но...

В этот раз Семен Иванович решил показать, что он тоже не промах и полез без поддержки своего любимого телохранителя Алика, периодически выполнявшего, начиная еще с

его первой жены, за него супружеский долг, на верхние гамаки, где, не удержав равновесия, запутался в веревках и, смешно дрыгая ногами, полетел вниз головой...

Девушки перестали весело смеяться трюку Семена Ивановича только тогда, когда тот, свисая вниз головой в метре от пола, окончательно посинел и громко выпустил содержимое своего желудочно-кишечного тракта наружу.

Узнав о безвременной кончине Семена Ивановича, Горюхин не спал целую ночь и радостно танцевал голым перед зеркалом. Коварный план отмщения полностью сформировался у него уже под утро...

Отпросившись с работы, и, прикупив на последние деньги большой венок с надписью «Дорогому другу Семену от друга Петра», Горюхин прибыл к дому Крысова.

Когда Петька поднялся по ступенькам, угрюмые охранники, осмотрев облезлого сочувствующего в старом драповом пальто с дешевеньким венком в руках, предупреждающе покивали головами, спровоцировав у него легкий приступ паники, но в это время его заметила первая жена Семена – Екатерина Григорьевна, которая презрительно скривилась, но, все-таки, подала им одобрителный жест рукой.

Проникнув в дом, Горюхин бочком направился по известному ему маршруту напрямик в сауну...

План трехэтажного дворца ему еще несколько месяцев назад любезно нарисовал за бутылку водки бывший садовник Крысова, который, почему-то, на следующий день умер в ре-

зультате отравления суррогатами алкоголя...

Достигнув искомого помещения, Петенька извлек из венка пластиковую бутылку с бензином и щедро полил дорогое дерево в парной, не забыв про кожаные диваны в комнате релаксации.

Весело полыхнув, огонь моментально поднялся до потолка и азартно загудел, поглощая все новое и новое пространство.

IV

И вот теперь, когда он выкурил ненужных свидетелей, Горюхин залез ногами на массивный гроб Семена Ивановича Крысова, открыл нижнюю створку крышки и спустил штаны...

– Вот тебе... Друг любезный... На прощание от меня... Что бы тебя надолго запомнили... – кряхтел Петенька, выдавливая из себя, накопленную в организме за двое суток, кучу фекалий в ногах у трупа.

Закончив дело, Горюхин старательно прикрыл «свою месть» дорогой тканью и опустил нижнюю створку крышки гроба на место. Затем спустился по второй лестнице на первый этаж дома, где спрятавшись в сизом дыму от глаз, тушивших пожар спасателей, через кухню выскочил на улицу и присоединился к толпе сочувствующих.

Через полчаса, когда очаг возгорания был полностью локализован, а командира пожарного расчета увезла скорая помощь, так как уже в самом дорогом ресторане города остывал поминальный ужин, гроб с Семеном Ивановичем вынесли из дома и под звуки траурной музыки на фоне медленно кружащихся хлопьев снега, не прощаясь, быстро закинули в катафалк.

Ни в одну из многочисленных машин траурной процессии Петеньку никто не пустил. Однако он не стушевался и

в предвкушении апофеоза своего плана отправился в городской крематорий на маршрутке.

В большой прощальной зале крематория из-за огромного скопления людей нечем было дышать. Тем более стало труднее это делать, когда открыли гроб с покойником...

Зловонный запах, от которого резало даже глаза, заполнил пространство всего помещения...

Прощавшиеся опускали слезящиеся глаза в пол, тихонько вздыхали, переминаясь с ноги на ногу, но правила приличия никто не отменял и все оставались на месте. Батюшка, жалобно кривя лоснящееся лицо, срочно зажег кадило и, пока быстрой скороговоркой читал прощальную молитву, держал его возле своего носа.

Мэр города пытался засунуть свой нос себе подмышку, грозя при этом указательным пальцем директору крематория, который украл выделенные на установку кондиционеров из бюджета города деньги, а остальные сочувствующие, не стесняясь, мастерили импровизированные респираторы. Кто-то, более или менее интеллигентный, извлек носовые платки, кто-то дышал в свою шубу, вечно пьяный председатель суда, похабно улыбаясь, требовал у своего секретаря снять трусики и отдать их ему, а прокурор города уткнул нос в декольте своей дородной жены, но уже через мгновение, извлек его оттуда, предпочтя запахам ее тела, вдыхать витающие в воздухе миазмы.

Дочитать до конца молитву батюшка не смог, потому что

у него от кадила загорелась борода...

Теперь помещение заполнили запах паленых волос и дорогих ароматных масел.

– Караул, спасите люди добрые! – кричал батюшка, метаясь по прощальной комнате, пока его пытались накрыть своими одеяниями церковные служки.

Наконец, через несколько минут, когда батюшку спасли, а председатель суда перестал хохотать, сотрудники ритуальной службы, отменив запланированную речь мэра и некоторых бывших бизнес партнеров Семена Ивановича, предложили проститься с усопшим близким родственникам и другим желающим.

После того, как первую жену Крысова, склонившуюся над усопшим, от нестерпимой вони вырвало прямо на мертвое тело, желающих подойти ближе к гробу и проститься больше не нашлось. Тогда начальник местной полиции, чтобы хоть как-то сгладить неловкую ситуацию, попросил почтить память Семена Ивановича минутой молчания.

В повисшей десятисекундной тишине, было слышно только, как сдавленно рыдал в углу прощальной комнаты маленький, невзрачный, ободранного вида человек.

– Кто это?

– Почему уборщик плачет?

– У него истерика...

– Психбольной какой-то... – перешептывались между собой собравшиеся.

– Они дружили с детства, – тихо поясняла всем, зажимая нос рукой, слегка помятая Дина Яковлевна.

И никому из них было невдомек, что Горюхин не плакал...

Он смеялся...

Смеялся до слез в глазах и щемящей головной боли...

Старательно прикрывая лицо руками, он наслаждался местью...

Как унесли гроб и в ходе дележа наследства начали драться между собой бывшие жены покойного и его дети, отчего-то, за исключением Даника, все похожие на его любимого телохранителя Алика, Петр уже не видел. Прекрасно понимая, что его в ресторан на поминальный ужин никто не пустит, он устремился домой.

Поздно вечером, стоя в ярко освещенной комнате перед огромным ростовым зеркалом нагишом, Горюхин рассматривал свое худое, но жилистое тело и самодовольно корчил сам себе гримасы.

– Ай, да я... Ай, да я и молодец, – сам собой восторгался Петр, когда у него за спиной воздух заходил волнами и раскрывался в синем зигзаге.

Пока Горюхин пытался понять, что это такое, оттуда появилось высокое волосатое существо с его лицом и направило на него черный цилиндр.

Когда Петр парализованно застыл, существо схватило его поперек тела и, сунув себе в подмышку, шагнуло в сияющий

зигзаг...

Так Горюхин попал на Эриум и стал демпфером, чтобы потом стать... Ревизором.

Глава 2

I

– Внимание! Всем кораблям эскорта приготовиться войти в воздушное пространство Валайи, – вывел из грустных размышлений Андрея, рык командира службы безопасности.

После того, как Лера узнала про подробности его отношений с Кариной, она устроила ему грандиозный скандал, обвинив его в том, что он с ней не искренен. Спустя некоторое время, когда они переехали на новое место жительства в просторный трехкомнатный отсек и Климов умудрился достать обычную земную детскую кроватку, гнев Леры понемногу стал меняться на милость. Однако, когда Леру, за два месяца до родов, временно освободили от службы в боевой флотилии Конфедерации, где она успешно управлялась в должности пилота корабля-перехватчика сил обороны Эриума, она, вдруг, благодаря неизвестным доброжелателям, узнала подробности ее эвакуации с Земли.

То, что он ради того, чтобы спасти ей жизнь, переспал с двухтелой женщиной-денткой, так разозлило Леру, что она попала в медицинскую капсулу, где у нее чуть не случились преждевременные роды.

– Урод, – кричала ему Лера, когда медики транспортиро-

вали ее в отсек реабилитации: – почему мне ничего не сказал? Кого я рожу теперь? Сдохни...

С тех пор он ее не видел.

Несколько его попыток объясниться с ней не увенчались успехом. Не помогли ему и Настенька, которая пыталась ей объяснить: «Что тут ничего страшного, если измена была из-за любви», и ее многочисленные рассказы из прошлой – земной жизни о том, как она неоднократно ловила своих сожителей со «шмарами», и Никита, который, со стоящим трубой хвостом, принес ей в отсек в зубах огромный букет роз с запиской с признанием в любви...

В итоге, Лера обратилась с ходатайством к сюрвайерите-ту Конфедерации, и ее отправили рожать, а в дальнейшем и проходить службу в составе флота планеты Арунус – главной торговой артерии между Конфедерацией и Альянсом.

Туда она попала не благодаря тому, что кто-то в огромной военной бюрократической машине Конфедерации проявил инициативу и озаботился об укомплектованности летного состава флота этой планеты, а потому, что Андрей попросил об этом Кано-Три.

Дело в том, что после того, как Тройственный Альянс не смог пояснить или как-то опровергнуть информацию о поддержке им Независимого Картеля, Конфедерация Высших Цивилизаций прекратила с ним официальные отношения и первым делом уничтожила врагов в своем тылу.

Воспользовавшись тем, что флот варнийцев находился

на территории Картеля в «Поясе смерти», авангард боевого флота Конфедерации без труда уничтожил все гарнизоны на подступах к обитаемым планетам их звездной системы, а отряды оперативного реагирования, оснащенные специальными аргланотронами, способными свободно перемещаться через пространственно-временные порталы без вреда для своего пилота, проникли из порталов на их территорию и быстро уничтожили почти всю инфраструктуру, лишив варнийцев возможности не только сопротивления, но и спасения.

Затем варнийская раса была объявлена низшей цивилизацией и из полноправного члена Конфедерации превратилась в сырьевой придаток. Естественно, что после этого вести переговоры с командованием их флотилии, было уже нецелесообразным.

Это послужило неофициальным началом Третьей Межгалактической войны, исход которой не мог предсказать никто...

Пока шли дипломатические переговоры между Конфедерацией и Альянсом, выгодные обоим противникам лишь тем, что они выигрывали время необходимое для переброски сил и привлечения на свою сторону новых союзников, то тут, то там вспыхивали скоротечные бои между небольшими отрядами кораблей, готовящихся к смертельной схватке, врагов. По неподтвержденным слухам, эти столкновения провоцировали корабли Картеля, который после оглу-

шительного провала по уничтожению сюрвайеритета Конфедерации, залег на дно.

На фоне развивающихся событий, в обитаемой части Вселенной оставалось более или менее спокойно только на торговых планетах, которые во время Первой и Второй Межгалактических войн оставались нейтральными. Именно поэтому Андрей, воспользовавшись тем, что ему за его вклад в уничтожение модифицированных спорами Шиикунексов, успевших уничтожить несколько десятков сюрвайеров и планет, присвоили звание Гар, напрямую обратился к Канно-Три с просьбой посодействовать и обеспечить Лере безопасность.

Сам же он, после того, как Лера отправилась на Арунус, с завидной регулярностью стал посещать на Эриуме сектор релаксации, где успешно просаживал леи из вознаграждения, выданного ему за удачную операцию. Именно в обществе специально предназначенных самок пригодных его виду для снятия физического и эмоционального напряжения, он и попробовал сок Гралдона...

В скором времени осознав, что забытье и непродолжительная эйфория это не выход, и он может в ближайшее время закончить так же, как и его наставник Крао, погибший на Омникусе из-за своего пагубного пристрастия к соку Гралдона, Климов начал просить, а затем настаивать, чтобы Канно-Три задействовала его для проведения демпферных операций.

Директор Демпферного Корпуса каждый раз его внимательно выслушивала и каждый раз отвечала отказом, ссылаясь на то, что он теперь не просто рядовой демпфер а имеет звание Гар, а значит, согласно устава, может быть задействован только для руководства и обучения рядовых демпфером.

– Поймите, Андрей-Гар, – в который раз объясняла Климову, облаченная в свою бирюзовую арглановую броню, жестикулируя сразу несколькими руками, гусеницеобразная Кано-Три: – я могу вас задействовать только при проведении операции особой важности. Наши аналитики готовят что-то подобное, но в подробности предстоящей операции, из-за соображений безопасности, дабы исключить утечку информации, посвящены только несколько сюрвайеров. Как только будут определены все цели и аспекты предстоящей операции, я внесу ходатайство о задействовании вас в качестве основного участника.

Дни на Эриуме тянулись друг за другом одинаково монотонно, а Кано-Три загадочно молчала. Без всякого желания и энтузиазма Климов занимался со стажерами-демпферами, которых, из-за того, что они являлись носителями уникального пространственно-временного гена, срочно выдергивали из привычной им среды обитания по всем уголкам сырьевых придатков Конфедерации, и ждал.

В тот день, когда он по своим каналам связи узнал, что Лера благополучно родила ему на Арунусе дочку, его вызвали к Кано-Три, где он в присутствии еще нескольких сюрвайе-

ров, был посвящен в подробности предстоящей операции...

Его удачно подменили с одним здоровенным слаком по имени Фро, во время того, как тот посещал местный бордель. Горилоподобный слак удивленно раскрыл пасть, явив миру тройной ряд огромных клыков, когда вместо привлекательно пахнувшей самки, к нему в комнату вошел его двойник и навел на него руку с массивным, очень модным среди богатых слаков, браслетом.

Фро исчез в синей вспышке упарипа только потому, что он был одним из телохранителей Транаса – одного из нескольких вождей, претендовавших на звание наследного Гронга.

Суть операции заключалась в том, что ему предстояло вместе с внедренным с ним в ряды телохранителей носоклювым орнитом Че и агентом-нелегалом Войтири из расы эльмийцев, уничтожить Транаса и другого вождя по имени Аброн-ин во время их встречи на планете Валайи, в ходе которой они должны были заключить союз и уничтожить других вождей, претендующих на роль наследного Гронга. От исхода демпферной операции зависело то, на чьей стороне выступят разрозненные силы слаков, которые своей численностью, агрессивностью и умением воевать, могли внести значительный вклад в исход войны. Транас и Аброн-ин были наиболее могущественными властителями нескольких планет звездной системы слаков, способные объединить разрозненную расу, но они выступали за объединение с Альянсом, а это было совсем не нужно Конфедерации.

Прошло уже три недели с момента подмены телохранителя Транаса и Андрей, сидя внутри огромного бионико-механического организма полностью идентичного телу покойного Фро, уже полностью вжился в роль лихого гуляки-дебошира и любителя самок, как, вдруг, они в условиях полной секретности кортежем из нескольких кораблей направились на встречу с Аброн-ином.

– Системы безопасности отключены, – бесстрастным голосом уведомил диспетчер, и Андрей направил свой истребитель вслед за угрюмого видом крейсером Транаса к возвышавшейся среди грязно-серых облаков такого же цвета пятиугольной башне, ощерившейся при их появлении многочисленными орудиями.

– Ну, наконец-то... Пора заканчивать, – подумал Климов и радостно потер мускулистыми руками БМО.

Ему не терпелось вернуться на Эриум и оттуда выйти на связь со своим источником, чтобы от него узнать, как Лера назвала дочь...

II

Как только корабли кортежа приземлились на одной из платформ угрюмой башни, к ним, под прицелами автоматических турелей, поспешили несколько десятков тяжело вооруженных охранников в ярко-красных плащах, указывавших на их принадлежность к клану Аброн-ина.

Только после того, как их всех в количестве семидесяти пяти слаков, включая и самого Транаса, несколько раз просветили различными сканерами, на посадочной платформе появился сам Аброн-ин.

Широко улыбаясь выщербленной пастью, к ним навстречу шагала перекошенная однорукая горилла в грубом, но мощном арглановом панцире, слегка покачивая головой из стороны в сторону, что на языке жестов расы слаков означало просьбу принять его извинения.

– К чему такие почести? – недовольно спросил Транас, когда Аброн-ин, в сопровождении своей многочисленной свиты, приблизился к ним почти вплотную.

– Уважаемый, Транас, – произнес однорукий слак, приподняв правую ногу в знак приветствия, – вражеские шпионы повсюду. Только на прошлой неделе, благодаря моему секретарю, мы выявили и уничтожили трех шпионов Конфедерации, – пояснил Аброн-ин, махнув морщинистой головой в сторону своей свиты, где, среди массивных слаков-те-

лохранителей, скромно стояло невысокое худое темно-синее создание с четырьмя перепончатыми руками в ярко-красном костюме, на животе которого из специального разреза торчала овальная, постоянно пульсирующая, присоска.

– Приветствую вас, Андрей-Гар, – услышал через преобразователь Климов.

Это был агент-нелегал Конфедерации – эльмиец Войтири.

– По протоколу встречи, – продолжил эльмиец, следуя за быстро шагавшими вождями в сторону входного шлюза, – сейчас Аброн-ин будет предлагать на выбор в дар Транасу своих лучших самок. После этого они останутся один на один в изолированной комнате для переговоров на втором, самом защищенном, уровне башни.

– Как же мы туда проникнем? – подал голос орнит Че, который управлял бионико-механическим организмом в виде приземистого слака с одним глазом.

– Все коды доступа я уже отправил на ваши упарипы, – ответил через преобразователь, преданно заглядывая в глаза к Аброн-ину, эльмиец. – Там же и схема не только второго уровня, но и всей башни. Вам останется только нейтрализовать личную охрану Аброн-ина на подходах ко второму уровню.

– Вы все обеспечили для легенды? – спросил Климов.

– Да, Андрей-Гар, – подтвердил Войтири. – Несколько детонаторов расположены на всех уровнях резиденции. Как только вы ликвидируете объекты, я запущу процесс детона-

ции. Дальше ничего делать не придется. Вспыльчивые, но не очень сообразительные по своей природе слаки, сначала открывают стрельбу, а только потом станут разбираться, в чем дело. Вам только необходимо красиво погибнуть, а потом, чтобы вас не отдали на съедение местным хищникам, позабочусь я, как и том, чтобы среди слаков распространился слух о том, что Аброн-ин и Транас устроили между собой перестрелку, не поделив самок.

– Вы уверены, что эта версия приживется? – спросил Климов, спускаясь вместе с остальными телохранителями в комнату для охраны, поинтересовался Климов у Войтири.

– Слаки проглотят любую информацию, которую им красиво преподнести. После того, как в ходе начавшихся междоусобных войн, пропал без вести их наследный Гронг звездной системы – Грон-Ин-Вано-Си Пран, простые слаки готовы верить во все, что им не подложишь.

Андрей с грустью вспомнил своих боевых друзей, с которыми он выбирался с Омникуса. Уже после того, как он уничтожил носителя спор Шиику, и тем самым спас Конфедерацию от тотального уничтожения, ему на его расспросы о его друзьях сообщили, что командиры-тысячники Сводного Легиона Омникуса слак Вано и клифиндец Сгр-а погибли во время одной из атак модифицированных нексов Картеля.

– Всем оставаться снаружи! – прорычал командир службы безопасности Транаса – здоровенный рыжий слак с огромным кривым шрамом через всю морду.

Аброн-ин и его гость в сопровождении Войтири проследовали в ярко освещенную просторную комнату, где на канатах и шестах всюду танцевало несколько десятков обнаженных самок.

Сдержав приступ тошноты от вида, трясущих гениталиями, самок слаков, Климов направил свой бионико-механический организм вслед за остальными телохранителями и занял свое место вдоль стены, уходящей куда-то вниз в полумрак нижнего уровня башни. Свирепого вида телохранители Аброн-ина расположились вдоль противоположной стены и, манерно поигрывая мускулами, недоброжелательно поглядывали на своих коллег из свиты Транаса.

– Войтири, что у вас происходит? – устав таращиться на противоположного слака, через несколько минут спросил через преобразователь Андрей у эльмийца.

– Если это вам так интересно, – сразу же отозвался агент-нелегал: – то именно сейчас Транас обнюхивает половые железы, понравившихся ему самок.

– Ама...хама...ама...хама, – засмеялся в своем БМО орнит Че и непроизвольно махнул рукой, чем вызвал недовольство со стороны их командира службы безопасности, который повернул в его сторону голову и угрожающе оскалил все три ряда желтых зубов.

– Как только закончатся смотрины, я вам подам сигнал, – продолжил эльмиец.

– Андрей-Гар, – в это время, продолжал ехидничать Че: –

не знал, что вашему виду нравятся самки слаков. Я почему-то считал, что вы несовместимые виды.

– Демпфер 546879, – резко осадил юмориста Климов, – не забывайте, что мы с вами сейчас находимся на демпферной операции, а не в секторе релаксации Эриума.

– Внимание! – внезапно их прервал встревоженный голос Войтири. – Что-то пошло не так.

– Что случилось? – спросил Андрей, ворочая головой БМО в разные стороны.

– Транас и Аброн-ин оставили самок и направляются не на второй, а на самый нижний уровень башни, расположенный под землей.

– Я почему-то не вижу на схеме нижний уровень, – тут же сообщил Че.

К этому времени Климов, который в своей старой – Земной жизни, по образованию был правоведом, а не архитектором, рассмотрел, что на проекции схемы башни ниже первого уровня ничего не было.

– Извините, – поспешил оправдаться эльмиец, – я потратил два валайских года и пожертвовал несколькими шпионами Конфедерации, чтобы втереться в доверие к Аброн-ину, но я так и не смог за это время попасть на подземный уровень его резиденции. По слухам, у него там оборудована лаборатория, в которой наемники-специалисты в области вооружения работают над каким-то секретным тактическим оружием.

– Почему об этом раньше не сообщили? – рассвирепел Климов.

– Я неоднократно сообщал об этом на Эриум, – ответил эльмиец. – Тем более разведка и изучение разработок в лаборатории Аброн-ина и была моей изначальной миссией.

– Докладывайте, что происходит, – потребовал Климов.

– Надо отложить операцию, – возбужденно зашептал преобразователь. – Здесь что-то не так. Аброн-ин как-то странно себя ведет. Мне кажется он...

– Когда кажется – креститься надо, – оборвал агента-нелегала Андрей.

Не смотря на то, что у него после слов Войтири неприятно зашевелился червячок тревоги, где-то внизу живота, его никак не прельщала перспектива отложить операцию и еще, неизвестно, сколько времени выжидать следующего удобного момента.

– Что? – растерянно переспросил, сбитый с толку, эльмиец.

– Ничего, – огрызнулся Климов. – Докладывайте обстановку.

– Андрей-Гар, – вмешался в диалог через упарип орнит Че, – он прав... Нам лучше не рисковать и отложить операцию. Слаки хоть и слабоватые мозгами, но они обычно не меняют своих решений. Если Аброн-ин неожиданно решил сменить место для переговоров, значит тут действительно, что-то пошло не так.

– Выполнять приказ! – услышал в ответ орнит.

– Аброн-ин ведет за собой Транаса, обещая ему показать, что-то необычное, – описывал происходящие события между слаками эльмиец. – Мы спустились на первый уровень и вошли в комнаты старшей самки Аброн-ина. Это место обозначено на схеме красным цветом.

После этих слов, Климов увидел на схеме своего БМО маршрут движения слаков, выделенный красной линией, которая пролегла через несколько переходов и лестниц к основанию башни и застыла в одной из комнат на первом уровне.

– Так вот где вход... – донесся удивленный голос Войтири. – Старшая самка приложила к сканеру свои половые железы и шлюз открылся. Мы заходим внутрь... Это поразительно... Я и не предполагал, что Аброн-ин обладает такими техно...

Голос эльмийца внезапно прервался.

– Что происходит? Где вы? – попытался восстановить связь с агентом-нелегалом Андрей.

– Если там современные технологии высших цивилизаций, то, скорее всего, мы уже его не услышим, – подал голос Че. – Надо отсюда или срочно эвакуироваться, или действовать.

– Будем действовать, – принял решение Климов. – Че, сделай шаг вперед от стены.

Как только одноглазый слак отошел от стены, Климов поднял руки своего БМО и правую положил на ближайшего к

нему телохранителя из свиты Транаса, а левую вытянул и положил на плечо слака в ярко-красном плаще...

Две синие искорки одновременно выскочили из рук его БМО и параллельно друг другу, побежали по двум цепочкам слаков, весело перепрыгивая от одного телохранителя к другому, оставляя в голове у каждого из них небольшие отверстия у виска.

Коридор заполнил запах свежих мозгов и паленой шерсти...

Упали все, кроме огромного рыжего слака, которого, из-за того, что он вышел из цепочки и последовал в сторону Че, искра лишь задела, но не прошла насквозь.

– Измена, – прорычал в свой переговорник с кораблями командир службы безопасности и кинулся на Че.

Пока одноглазый слак безуспешно пытался скинуть с себя тушу командира, который весьма успешно успел уже выдать единственный глаз своего противника, Климов в два прыжка преодолел несколько метров коридора и, обхватив сзади за голову рыжего слака, свернул ему шею.

– Быстрее, у нас еще есть время. Пока эти тугодумы сообразят, в чем дело, мы успеем закончить операцию, – поторопил поднимающегося с каменного пола одноглазого слака Андрей, натягивая на себя ярко-красный плащ одного из мертвых телохранителей Аброн-ина.

Следуя красной линией на схеме, они за несколько десятков секунд пробежали по трем коридорам и пяти лестницам

башни, никого не встретив на своем пути.

Ворвавшись в комнату с тяжелыми кованными дверями, искусно украшенными неизвестными мастерами изображениями соития слаков, они уперлись в невообразимо толстую самку, которая, завидев их, угрожающе зарычала и, опустившись на руки, кинулась в атаку. Возможно, это закончилось бы все печально, но самка запуталась в своем длинном плаще и упала, ударившись головой об массивный гранитный стол.

Прозрачное блюдо с белыми плодами, каких-то овальных местных фруктов, окрасилось кусочками еще подрагивающих мозгов старшей самки Аброн-ина.

– Не ожидал, – произнес Климов.

– Что будем делать? – рассеяно спросил Че, разглядывая большой шлюз в противоположном конце комнаты.

– Будем импровизировать, – ответил Андрей и задрал мертвой старшей самке подол плаща.

Отключив внешнюю систему воздухообмена, он чтобы не чувствовать запах половых желез, имевших у самок слаков особо резкий неприятный запах, по сравнению с которым запах мочи Никиты казался божественным ароматом, Андрей активировал внутреннюю кислородную систему своего бионико-механического организма.

Вырвав у самки половую железу, безвольно свисавшую в районе гениталий, Климов подошел к сканеру шлюза и приложил к нему похожую на огромную губу рыбы, часть ее те-

ла.

Шлюз радостно зашипел и разошелся в разные стороны, гостеприимно приглашая незваных гостей внутрь.

Когда два слака ворвались в лоно тускло освещенного помещения, их взору предстала неожиданная картина.

Посреди огромной залы на высоком троне восседал довольный Аброн-ин и приветливо им махал своей единственной рукой...

Внизу, у его ног, лежал Транас, правда, отдельно от своей головы...

III

Первым среагировал Че.

Он присел и навел на Аброн-ина руку со стандартным боевым пистолетом слаков, чтобы его ликвидировать, однако вместо звонкого звука выстрела, они услышали лишь сухой щелчок ускорителя.

Климов отпрыгнул в сторону и приготовился активировать свой упарип, как вдруг, откуда-то у них из-за спины, появилось несколько слаков, которые накинули на них мерцающую красными нитями сеть.

Энергетическая сетка моментально обволокла их БМО и схлопнулась, плотно прижав их конечности к телу, отчего и Че, и Андрей рухнули на пол как подкошенные. Система жизнеобеспечения бионико-механического организма Климова дала резкий сбой, и он почувствовал, что потерял нейронную связь не только с оболочкой слака, но и с упарипом.

Он оказался запертым внутри кокона из плоти, который неприятно стал давить на капсулу, в которой располагался непосредственно он сам.

– Че, что происходит? Ты в порядке? – попытался связаться с орнитом через упарип, лишенный внешнего зрения и слуха, Климов, однако его никто не услышал и, естественно, никто не отозвался.

Вместо этого он почувствовал, как его оболочку двигают,

пытаясь поднять на ноги.

Вдруг, консоль перед его глазами слабо засветилась, сигнализируя о подключении альтернативного источника питания, и капсула раскрылась, вытолкнув его из обездвиженного бионико-механического организма наружу. Как только его голова появилась из грудной клетки оболочки слака, что-то воткнулось ему в шею с правой стороны, и Андрей почувствовал, что теперь он потерял контроль уже и над собственным телом.

– Этот вам... Как мы и договаривались, а этот БМО достанется мне. Там капсула подходящего размера, – услышал со стороны до ужаса знакомый голос, Климов, пока его парализованное тело вытаскивали из капсулы два слака в ярко-красных плащах.

Не веря своим ушам, Андрей попытался повернуть в сторону голову, но это удалось сделать только его зрачкам...

– Отлично! План сработал идеально, – донесся до слуха Климова, еще один, легко узнаваемый, самодовольный голос его старого знакомого. – Аброн-ин, я вам весьма благодарен за оказанную вами помощь и в свою очередь согласен выполнить часть взятого на себя обязательства.

В это время слаки, тащившие по полу парализованное тело Андрея, перевернули его лицом вверх и усадили возле толстого каменного столба, уходящего куда-то в темноту, по-видимому, весьма высокого потолка.

Наконец-то Климов смог рассмотреть происходящее во-

круг себя...

Недалеко от входного шлюза в лабораторию лежали изрубленные на куски останки эльмийца, который, видимо, перед смертью попытался закрыться от надвигавшейся смерти руками.

Возле его распахнутого бионико-механического организма крутился Аброн-ин и заинтересованно рассматривал оболочку, ковыряясь внутри нее окровавленным тесаком, которым, скорее всего, и был изрублен на куски и Войтири, и вождь-неудачник Транас.

– Я хочу, чтобы это осталось у меня, – прорычал Аброн-ин, тыкнув тесаком в БМО... – И этот тоже, – показал он на скрученного энергетической сеткой одноглазого слака.

– Извините, мы так не договаривались, – сказал суевающийся возле БМО венг, с неестественно-бледным окрасом тела.

– Кр... – единственный звук, который вместе с капающей изо рта слюной, вырвался из удивленного Климова наружу.

В это время, восставший из мертвых, Крао, деловито настраивал небольшой светящийся штырь, который он, как только тот перестал тихонечко жужжать, воткнул в шею одноглазого слака...

БМО Че раскрылся и вытолкнул орнита в бессознательном состоянии наружу. Ревизор, одетый в ярко-красный плащ клана Аброн-ина, схватил Че за его большой носоклюв и протянул его маленькое тело в сторону хозяина башни:

– Он ваш. Теперь вы единственный кандидат на роль на-

следного Гронга. У вас есть мертвый шпион эльмиец, живой демпфер, вероломно убивший вождя Транаса, трофейный бионико-механический организм Конфедерации, ну и, конечно, экономическая и военная поддержка Альянса и Картеля.

– Я хочу этот БМО тоже, – прорычал Аброн-ин, тыкая тесаком в морду оболочки одноглазого слака.

– Я помог выявить вам шпиона и разработал эту операцию, – взвился венг, ползая между ног однорукого вождя. – Одним из условий было то, что я заберу один из бионико-механических организмов себе.

– Это моя планета, моя башня, а значит и мой трофей, – зарычал, яростно оскалив пасть, Аброн-ин, – а слаки трофеями с чужаками не делятся.

– Вы нарушаете наш договор, – размахивая в разные стороны ниточками глаз, кипятился Крао, – так партнеры не поступают.

Однорукий слак решил дальше полемику не продолжать и молча ударил тесаком справа от слизняка, добыв тем сам гору искр из каменного пола. Восемь мордатых телохранителей Аброн-ина одновременно вскинули свои короткие пушки и окружили Ревизора и Крао.

– Не очень то, он мне был и надо, – сразу изменил свою позицию венг, отползая под защиту ног Ревизора, который, вежливо улыбаясь своей змеиной улыбкой, по-прежнему держал за носоклюв Че.

– Забирайте своего шпиона и убирайтесь, – прорычал Аброн-ин.

– С вами приятно иметь дело, – улыбнулся Ревизор. – Когда представители Альянса могут с вами связаться?

– Я сам сообщу, – ответил однорукий слак и отвернулся, давая понять, что аудиенция окончена.

– Наследный Гронг, вы бы не могли выделить нам четверых бойцов в помощь, чтобы они помогли нам доставить схваченного шпиона в исходную точку? – явно льстя, спросил Ревизор.

– Вы, – показал на ближайших к нему бойцов рукой Аброн-ин, – поможете им, а вы, – слак повернулся мордой в сторону остальных телохранителей: – подниметесь наверх и сообщите оставшимся из свиты Транаса, что его уничтожил вражеский шпион Конфедерации, который будет казнен в прямом эфире по всей звездной системе.

Ревизор в это время поднялся на небольшую каменную площадку, очертания которой едва были видны из-за царившего полумрака, и поднес свой упарип к невысокой, убожественного вида, арке. Серая полумгла под аркой заходила и раскрылась непроницаемой, слегка подрагивающей, чернотой.

Ревизор приглашающим жестом показал четверым слакам, подхватившим за руки и ноги парализованного Андрея, в сторону открывшегося портала, однако те нерешительно переступали с ноги на ногу и виновато оглядывались на сво-

его вождя, которому до них не было совершенно никакого дела. Он успел поднять БМО Климова на ноги и с научным интересом, насколько могли выражать глаза представителя воинственной, но слабо интеллектуальной расы, заглядывал в раскрытую пасть оболочки.

– Быстрее, – зло прошипел Крао, на нервничающих слаков, – а то, сейчас я пожалуюсь на вас Аброн-ину, и вас казнят вместе со шпионом.

Больше слакам повторять не пришлось, и они вплотную приблизились вместе со своей ношей к мерцающему portalу.

Первым в портал шагнул Крао, за ним последовали слаки, а Ревизор, ехидно рассмеявшись, собрал всю слюну во рту и смачно плюнул на пол.

Аброн-ин обернулся на непонятный звук и получил в морду второй плевком.

– Прощайте, недоумки, – кинул напоследок Ревизор и шагнул в портал.

– Взять его! – заорал униженный перед своими телохранителями однорукий вождь, однако никто из них не рискнул нырнуть в портал.

В это время изнутри бионико-механического организма Че, который уже пришел в себя и пытался вырвать свой носок из огромной лапищи одного из державших его слаков, донесся неприятный писк, который становился все громче и громче.

Орнит поднял руку с упарипом и попытался дотянуться им до своего БМО, но телохранитель, заметив это, схватил его за руку и сломал ее пополам, как хворостинку.

– Как это выключить? – прорычал в лицо Че, однорукий слак.

– Уже никак, – апатично ответил тот.

– Да я тебя сейчас...

Оранжевая волна огня, вырвавшаяся из бионико-механического организма, сначала поглотила всех, кто был в лаборатории, а затем вырвалась наружу и разлетелась по всем помещениям башни, развалив ее мощной ударной волной, как карточный домик...

IV

Когда Андрей, в руках слаков, оказался на другой стороне портала, то сразу шлепнулся на холодный пористый пол, потому что после перехода через пространственно-временной портал, слаки, который в отличие от Крао и Климова не имели в своем ДНК уникальный пространственно-временной ген, превратились в гору перекрученного вместе с одеждой и оружием фарша.

До того, как за спиной Ревизора, захлопнулся портал, Андрей успел рассмотреть, как огненная лавина от самоликвидировавшегося бионико-механического организма, поглотила в себе лабораторию.

– Вот, дурачье, – засмеялся Ревизор, обращаясь к Крао, который тарашился ниточками глаз вокруг себя. – Это мясо обмануть проще простого.

Климов почувствовал, что паралич его понемногу отпускает, и он может уже немного поворачивать голову.

Они оказались внутри пещеры с люминесцирующими стенами, по правильным рифленным следам на которых, Андрей пришел к выводу, что она искусственного происхождения. От пористого пола, на котором он лежал, исходил слегка неприятный запах гнилостного разложения.

– Ловко ты активировал режим самоуничтожения, молодец. Я уж думал, что придется менять мой план, – похвалил

венга Ревизор.

– Я профессионал, – самодовольно отозвался тот.

– Сви...и...и... – резко свистнул губами Ревизор и сразу же с обратной стороны пещеры появилось темное марево, которое невероятно быстро двигаясь под потолком пещеры, приблизилось к ним.

Зависнув над головой Ревизора, марево материализовалось в угольно-черное создание с жилистым, словно перекрученные корни старого дерева, телом и такими же когтистыми устрашающего вида четырьмя лапами. На молотообразной, лишенной каких-либо отверстий, голове ортофага подрагивал серебристый шрам.

– Здравствуй, Сишан, – поздоровался с ортофагом Ревизор и протянул ему руку.

Голова чудовища вытянулась и потерлась о его ладонь. Затем ортофаг разжал когти и плавно опустился на четыре конечности возле Климова. Из его головы тут же вытянулось три щупальца, и потянулись к голове Андрея.

– Не сейчас, – остановил его Ревизор. – Его нужно подготовить к процессу трансформации. Пришли мне какого-нибудь некса посообразительней.

Ортофаг издал недовольный противный свист и спрятал щупальца обратно. Затем пошел маревом и черным облаком скрылся вдали пещеры.

– Где мы? – робко спросил, до этого испуганно жавшийся у портала, Крао.

– Мы в сердце Независимого Картеля на астероиде, где располагается наш Ментор, – ответил Ревизор.

– Неужели сам? – восхищенно произнес слизняк, усиленно выделяя всем телом липкую субстанцию.

– Да, венг. Ты прошел испытание и доказал свои намерения. Теперь Ментор уверен, что ты осознал, на чьей стороне правда. Как когда-то и я...

– Я слишком много времени потратил, прислуживая деспотам из высших цивилизаций, – согласился Крао, кивая головой, которая разительно отличалась от его бледного тела.

– Су...ка... – прошипел неподвижными губами Климов.

– Неужели? – ощерился венг и, оставляя на полу мокрый след, подполз вплотную к лицу Андрея. – Это говоришь мне ты? Тот, кто бросил на погибель своего товарища? Тот, который благодаря мне получил звание Гар? Если бы не Ревизор, который достал мою, еще неперевавленную голову из цепкий объятий корней Гралдона, то я бы сейчас тут не стоял. Благо, что мой организм, как и у всех гирудотосов, способен к регенерации... У нас, у венгов, процесс регенерации идет намного медленнее и именно Картель помог мне восстановиться. Конфедерация никогда бы не направила эвакуационную команду, чтобы меня спасти. Поэтому я... им ничего не должен.

В это время с обратной стороны пещеры, где скрылся до этого ортофаг, появилось зеленое несуразное создание с массивным грушевидным телом на трехпалых ногах и малень-

кой зубастой головой с четырьмя тупыми глазками.

– Аб...ры...ра... – неожиданно тонким фальцетом пропищал некс, приблизившись к ним.

– Тащи его в зал преобразования, – распорядился Ревизор и скинул с себя ярко-красный плащ слаков, оставшись в облегающем эластичном костюме синего цвета.

Он и Крао двинулись впереди, а за ними, закинув на плечо Климова, и, прихватив с пола плащ, зеленый некс.

Нюхая, отвратительно вонявший, зад своего переносчика, Андрей пробовал шевелить руками и ногами, и лихорадочно размышлял о том, как ему выбраться из данной передраги.

Через несколько минут они оказались в огромной многоярусной пещере с широким темно-синим озером внизу, возле которого визжали, свистели, хрюкали и рычали, несколько сот нексов самых невероятных форм.

На ярусах повыше расположились вооруженные представители разумных форм жизни, большинство из которых представляли варнийцы, крокодилообразные оглонцы и тантулы – человекоподобные пауки. В самом верху под потолком в огромном клубящемся черном облаке кружились десятки, если не сотни ортофагов.

– Сторожи его, – приказал Ревизор зеленому нексу, когда они подошли к краю платформы, выходившей из их прохода к portalу.

Некс усадил Андрея на пол, оперев его спиной о стену, чтобы он все видел.

В это время из противоположной пещеры появилась круглая летающая платформа, на которой восседал огромный... дленг.

Мощные пятиметровые щупальца синего осьминога свисали с платформы, а его грустный, как и у всех представителей этой расы, глаз, был размером около двух метров в диаметре. На одном из щупальцев у осьминога, красовался темно-зеленый браслет, излучавший приятный изумрудный свет.

Возле него на платформе стоял темноволосый, одетый в красивый арглановый бронекостюм, человеческий мальчик лет десяти, который с интересом всматривался в Крао и Климова.

Андрей внимательно присмотрелся в лицо мальчишки и... у него екнуло под сердцем...

Лицо мальчика было один в один лицом... Карины...

– Узнал? – ехидно прошипел Ревизор, склонившись к уху Андрея.

При появлении платформы стадо нексов внизу бесновато заверещало и пришло в движение.

– Приветствую тебя, Ментор, – заговорил Ревизор, как только платформа приблизилась к их каменному выступу.

– Поздравляю вас, Ревизор, – защелкал хищным кривым клювом огромный дленг: – операция, разработанная вами, прошла весьма успешно. Что со слаками?

– Аброн-ин и его клан полностью уничтожены вместе с

башней. В этом наши агенты обвинят Альянс, что спровоцирует новый виток междоусобной войны.

– Может, все-таки, стоит в этом обвинить Конфедерацию? – спросил длэнг, внимательно разглядывая Крао.

– Нет, мой Ментор, – возразил Ревизор: – пока мы, благодаря захваченному генетическому материалу, создадим новую армию, нам будет выгодно, чтобы слаки оставались нейтральными. Пока Альянс и Конфедерация будут терять в боях свои силы, мы наберем мощь и одним ударом уничтожим и тех, и тех, восстановив справедливость.

– Что, ты скажешь, человек? – повернул свой глаз в сторону Климова осьминог. – Ты готов стать на нашу сторону?

– Да... пошел... ты... – пролепетал в ответ непослушными губами Андрей.

– Когда-то очень давно, – защелкал клювом Ментор: – моя раса была очень могущественна и сильна. Именно длэнги наладили контакт между развитыми цивилизациями и положили начало межгалактическому развитию. Именно мы осваивали новые территории Вселенной, пока некоторые расы не приняли решение вовлекать в межгалактическое сообщество цивилизации, которые находились только на первоначальных стадиях развития. Со временем, между сотрудничающими расами начались распри. Чтобы установить единый порядок, длэнги начали войну против тех рас, которые не желали подчиняться установленным нами правилам. Так началась Первая Межгалактическая война, в ходе которой на-

ши исконные союзники предали нас. В результате этой войны, а затем и Второй, великую расу длэнгов уничтожили и сделали своими рабами. Конфедерация и Альянс поделили всех разумных существ на Высшие и низшие цивилизации, поставив себя тем самым на верхушку Вселенской эволюции. Мои предки долго скитались по Вселенной, пока, скрываясь от боевых кораблей Конфедерации, не попали в «Пояс Смерти» – многомиллиардный астероидный поток, образовавшийся после того, как Высшие расы, столкнувшись с ортофагами, решили уничтожить их звездную систему, лишь только потому, что они не пожелали становиться их рабами.

– Аб...ры...ры... – недовольно заворчал зеленый некс, пытаясь натянуть на себя ярко-красный плащ клана Аброн-ина, прервав тем самым речь Ментора.

Осьминог лишь гневно посмотрел на некса и продолжил: – Здесь мы встретились с выжившими ортофагами, которые из развитой цивилизации, почти что превратились в бессознательные существа, и поделились с ними своей пищей, а они взамен предоставили свою территорию. Когда я появился на свет, то, как и многие мои сородичи выживал в этих пещерах на астероидах.

– Ры...ра...бы... – зашелся в визге некс-модник, грызя зубами плащ.

– Совершенно случайно, – повысил голос осьминог, – на этом астероиде я обнаружил древний артефакт расы ортофагов, который позволил мне стать их лидером и дал возмож-

ность создавать другие, более совершенные формы жизни...

– Ры...бы...ра... – обиженно заворчал зеленый некс, елозя плащом у себя по ноге.

Ментор резко вытянул одно из щупалец и, обхватив им вокруг туловища зеленого некса, легко оторвал того от пола и бросил в толпу нексов у озера.

Стадо чудовищных созданий радостно зашлось в восторге, разрывая на куски незадачливого некса-модника.

Пока Ревизор и Ментор наблюдали за тем, как резвятся внизу их подопечные, Крао незаметно приблизился к Андрею и дотронулся до его деактивированного упарипа своей рукой.

Климов тут же почувствовал, что его нейронная связь с преобразователем восстановилась, а к телу возвращается чувствительность.

– Сиди и не дергайся, а то провалишь всю операцию, – услышал у себя в голове он голос Крао. – Кажется, мальчишка нас заметил.

Черноволосый мальчик, удивленно подняв брови, смотрел не вниз, а на Крао и Климова.

– Что происходит? – мысленно, через преобразователь, спросил Андрей.

– Сейчас узнаешь, – ответил тот. – Как только начнется, попытайся добраться до трансгенного модификатора.

– Что начнется? – переспросил Андрей.

В это время нексы у озера немного успокоились и Мен-

тор поднял свой взгляд единственного глаза обратно на Климова, который к своему удивлению рассмотрел среди вооруженных тантулов знакомое ему лицо...

Это был Ганидимес – бывший его сосед по служебному жилью на Эриуме, лучший друг Крао с которым они частенько лакомились соком Гралдона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.